

DOI: 10.31696/S086919080032261-4

**ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ КАК ОРУДИЯ
АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В БИРМЕ:
ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦОПЕРАЦИИ «ДХАММА В ОПАСНОСТИ»**

© 2024

И.А. ЗАЙЦЕВ ^а^а – ИМЭМО РАН, Москва, Россия;

ORCID: 0000-0002-0883-059; kouaun6803@gmail.com

Резюме: Статья посвящена исследованию пропагандистского памфлета «*Dhammāntarāya*», ключевого документа одноименной информационно-психологической спецоперации, осуществляемой вооруженными силами Бирмы в период 1958–1960-х гг. Кампания была нацелена на дискредитацию коммунистов как ярых противников буддизма и иных религиозных конфессий, существовавших на территории страны. Можно сказать, что проведение такой информационно-психологической спецоперации было связано с критическим восприятием марксизма и соответствовало политической повестке Бирмы конца 1950-х гг. Позиционирование армии и действующей власти в памфлете как защитников традиционных устоев и религиозных ценностей имеет давнюю историю и находит свое воплощение в современной политике. В академических кругах такой феномен получил оформление в виде «идеологии буддийской праведной войны». Суть этой теории заключается в одобрении насилия, если оно используется для защиты буддизма и его ценностей. Опасность коммунистов для процветания буддизма в пропагандистском документе трактовалась как следствие расхождения философии диалектического материализма с ключевыми идеями буддийской философской мысли. Несоответствия сводились к отрицанию коммунистами идеи освобождения от страданий, осознанию первичности материи по отношению к разуму, отрицанию буддийской идеи взаимозависимого возникновения (пал. *paṭiccasamuppāda*), а также к признанию буддизма религией, противоречащей научной рациональной картине мира. Такое восприятие идеолого-философских взглядов коммунистов не соответствовало действительности. В статье рассматривается сочинение известного бирманского коммуниста такина Со «Идеология социализма». Знакомство с содержанием этого текста позволяет понять, что философские взгляды этого человека вошли в себя множество элементов буддийской философии, что делает тезисы пропаганды ложными. Использованная авторами памфлета аргументация выполнена в стиле философской полемики, что делает такой подход необычным для пропагандистского документа. Но из-за сложности и необычности аргументации памфлет не приобрел большой популярности среди большинства населения Бирмы и не спровоцировал рост антикоммунистических настроений на религиозной почве.

Ключевые слова: Бирма, буддизм, коммунисты, памфлет, материя, сознание

Для цитирования: Зайцев И.А. Философия и религия как орудия антикоммунистической пропаганды в Бирме: исследование спецоперации «Дхамма в опасности». *Восток (Oriens)*. 2024. № 5. С. 199–211. DOI: 10.31696/S086919080032261-4

PHILOSOPHY AND RELIGION AS WEAPONS OF ANTI-COMMUNIST PROPAGANDA IN BURMA: A STUDY OF DHAMMA IN DANGER OPERATION

© 2024

Ivan A. ZAITSEV ^a

^a – Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-0883-059; kouaun6803@gmail.com

Abstract: “*Dhammāntarāya*” is a Pali loan word which defines a well-known anti-communist psychological operation. The campaign was carried out by Burmese Armed Forces in 1958–1960, also known as era of General Ne Win Caretaker Government. The whole operation attacked one of the weakest points in the enemy’s position. It discredited Burmese communists, showing that they strongly opposed Buddhism as well as other religions (Islam, Christianity, etc.). It is noteworthy that such a propagandist trick could be seen in current political context, for example, as demonstration of guerilla soldiers’ “anti-Buddhist erroneous views” in pro-government press and websites. In the academic circles, such a phenomenon was described as a concept of Buddhist Just War ideology. According to that theory, Buddhist ethics are best understood as a kind of ethical particularism. The violence might be permissible as an exception, if Buddhism is in danger. The central document of the campaign was a small pamphlet published in Burmese, named the same as the entire operation. The purpose of a Burmese version was to present communists as a fatal danger to Buddhism. It was presented as a logical consequence of their “erroneous views”. It was mentioned that communists put Matter above Mind and reject Buddhist theory of dependent origination (pal. *paṭiccasamuppāda*). However, such representation contradicted the reality and provided false impression of the philosophical and ideological views of Burmese communists. The well-known treatise “*Ideology of Socialism*” written by Burmese communist thakin Soe shows deep impact of Buddhist philosophy on political and ideological views of communists in Burma.

Keywords: Burma, Buddhism, communists, pamphlet, Matter, Mind

For citation: Zaitsev I.A. Philosophy and Religion as Weapons of Anti-Communist Propaganda in Burma: a Study of Dhamma in Danger Operation. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 199–211. DOI: 10.31696/S086919080032261-4

Апелляция к ключевым идейно-философским религиозным доктринам может служить заведомо «выигрышной» в пропаганде. Идея конструирования образа противника как силы, посягнувшей на традиционные устои морали и нравственности, способна сформировать чувство неприязни к оппоненту в глазах традиционно настроенной части общества. В то же время, если существующее правительство или армия выступают защитниками моральных устоев и ценностей, их действия выглядят легитимными в глазах народных масс.

В истории длительного противостояния вооруженных сил Бирмы (Мьянмы) с этническими вооруженными группировками (ЭВГ) апелляция к религии как к оружию пропаганды имеет большое значение. В наши дни вооруженные силы (ВС) Мьянмы (Бирмы) регулярно позиционируют самих себя как защитников буддизма и традиционных моральных устоев. Их оппоненты, в роли которых выступают ЭВГ, нередко представляются в новостных пропагандистских сюжетах в амплуа бесчеловечных варваров, разрушающих буддийские святыни и культовые объекты.

Подобное позиционирование противника не стоит считать современным «ноу-хау». Исторические корни рассматриваемого феномена глубоки. К примеру, в памятниках эпиграфики XIV в. противостоявшие бирманским правителям шаны¹ обозначались еретиками, представляющими угрозу процветанию буддийского учения [Than Tun, 1960, p. 53–56]. Похожая постановка вопроса прослеживается и в исторических реалиях других стран².

В академических кругах искомый феномен получил оформление в виде концепта «буддийской идеологии праведной войны». Сущность этой теории заключается в терпимом отношении последователей буддизма *Тхеравады*³ к насилию, если таковое осуществлялось во благо великой цели – защиты учения от врагов. Насилие признавалось характерным атрибутом жизни человека в сансаре и не шло вразрез с идеей умиротворения и не причинения вреда живым существам [Bartholomeusz, 2002; Frydenlund, 2017, p. 28–30].

Концепт «буддийской идеологии праведной войны» актуален и для изучения событий середины XX в. в истории Бирмы. Во время пребывания на посту премьер-министра в период 1958–1960 гг. командующий ВС генерал Не Вин обозначил задачи по ликвидации повстанческих группировок (в особенности коммунистов) и стабилизацию военно-политической обстановки в стране как приоритетные задачи возглавляемого им Охранительного правительства⁴.

Для выполнения намеченных целей в период 1958–1960 гг. реализовывалась масштабная антиповстанческая военная компания, сопровождавшаяся крупной информационно-психологической спецоперацией, получившей название “Dhammāntarāya”. Это название происходит из канонического для буддизма Тхеравады языка пали и переводится как «Дхамма в опасности». Идея спецоперации состояла в дискредитации повстанцев-коммунистов как ярых врагов религиозных конфессий (буддизма, ислама и христианства). Ключевым пропагандистским документом кампании стал небольшой памфлет, публиковавшийся сразу на нескольких языках (бирманском, монском, урду и т.д.) [Von der Mehden, 1960, p. 293]. Издание на бирманском языке получило идентичное всей операции название и выстраивало образ коммунистов как непримиримых врагов буддизма в Бирме. Военные, напротив, позиционировались защитниками религии и традиционных устоев общества, что логически встраивается в «буддийскую идеологию праведной войны».

В историографии к изучению памфлета на бирманском языке обращались как западные [Von der Mehden, 1960; Sarkisyanz, 1978; Smith, 1991; Walton, 2016], так и отечественные [Всеволодов, 1978] востоковеды. Их внимание по большей части было приковано к истории спецоперации и поверхностному изложению ключевых тезисов памфлета. Однако более подробное изучение этого документа обуславливает потребность в проведении отдельного исследовательского изыскания. Согласно версии пропаганды, причина антирелигиозных взглядов коммунистов заключалась в серьезных расхождении диалектического материализма⁵ с философской мыслью буддизма Тхеравады.

Столь незаурядная критика контрастирует с тем, что военные, равно как и гражданское правительство Бирмы в период 1948–1962 гг., придерживались левых социалистических взглядов, но в то же время позиционировали себя непримиримыми врагами коммунистов. Такие особенности позволяют рассматривать спецоперацию как составную часть проблемы

¹ Один из многочисленных народов, проживающих на востоке современной Мьянмы.

² Например, в некоторых сингалских источниках по истории доколониальной Шри-Ланки.

³ Направление буддизма, получившее распространение в Мьянме, Камбодже, Лаосе, Таиланде и Шри-Ланке.

⁴ Официальное наименование правительства, возглавляемого генералом Не Вином в Бирме, в период 1958–1960 гг.

⁵ Философские взгляды бирманских коммунистов являлись синкретичными и представляли собой синтез идей классического марксизма, марксизма-ленинизма и буддизма. Это в значительной степени отличало идеологические воззрения бирманских коммунистов от взглядов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и др.

критического восприятия марксизма и философии диалектического материализма в первые годы существования независимой Бирмы (1948–1962 гг.) [Trager, 1959; Sarkisyanz, 1978; Badgley, Kyaw, 2009; Walton, 2016].

МАРКСИЗМ, БУДДИЗМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЛЕВОМ ЛАГЕРЕ

В связи с прекращением существования бирманской монархии и превращением Бирмы в британскую колонию в 1885 г. традиционные буддийские политико-философские представления о сакральной власти правителя как гаранта общественного благополучия утратили свою актуальность. В начале XX в. в общественно-политической мысли страны возникает новый концепт, согласно которому существовавший колониальный общественно-политический порядок признавался губительным. Избавление от страданий было возможно лишь после обретения независимости и построения новой эгалитарной общественно-политической модели, гарантирующей людям возможность спасения. Такой идеал получил нарицательное обозначение мирской ниббаны (пал. *loka nibbana*) [Walton, 2016, p. 105–109].

Эта идея оказала большое влияние на взгляды националистического движения «Добама асиайон», внутри которого выделялось левое крыло, известное как *такины*⁶. С середины 1930-х гг. такины начали проявлять симпатию к марксизму и его различным идейным течениям. Левая идеология представляла такинам обоснование значимости борьбы с колонизаторами, равно как и выстраивала образ будущей политико-экономической модели независимой Бирмы. Изучая левую идеологию, такины создавали эклектические философские сочинения, вобравшие в себя не только элементы различных направлений марксизма, но и идей буддийской философской мысли [Sarkisyanz, 1978, p. 166–180; Walton, 2016, p. 117–121].

К концу 1930-х гг. в среде такинов выделялось две группы. Первая из них (Со, Тан Тхун и др.) заостряла внимание на теоретических вопросах соединения буддийской философии с марксистской диалектикой и идеей построения коммунизма. В 1939 г. эти люди совместно с Аун Саном сформировали компартию Бирмы [Васильев, 2009, с. 114].

Вторая группа (Ну, Ба Све, Чжо Ньейн и др.) не уделяла большого внимания изучению теоретических основ марксизма. В понимании этих теоретиков было необходимо соединить лишь некоторые догмы марксизма с элементами буддийской философии. Такой синтез обуславливал идею построения социалистического государства всеобщего благоденствия. В дальнейшем, этими людьми была образована Народно-революционная партия, реорганизованная в 1945 г. в Социалистическую Партию Бирмы⁷ [Васильев, 2009, с. 166].

На ранних этапах идеологические взгляды коммунистов и социалистов не имели серьезных расхождений. Корень противоречий сводился скорее к политическим вопросам, в т.ч. к методам борьбы с британскими колонизаторами и вопросам сотрудничества с Японией в годы Второй Мировой Войны.

В 1944 г. будущие непримиримые противники забыли о разногласиях и объединились под знаменем коалиционного антияпонского блока «Антифашистская Лига Народной Свободы» (АФЛНС). Однако уже после окончания Второй мировой войны видный коммунист такин Со в 1946 г. раскритиковал руководство компартии Бирмы и АФЛНС, обвинив их в сговоре с «британцами-империалистами». Позже Со основал Компартию Бирмы Красного флага, которая приступила к подпольной антиправительственной деятельности и вооруженному захвату ряда районов страны [Васильев, 2009, с. 176].

⁶ В переводе с бирманского языка «господин».

⁷ После идейного расхождения с коммунистами в 1940 г. Народно-революционную Партию возглавил Аун Сан.

В 1948 г. коммунисты во главе с Тан Тхуном также подвергли яркой критике правительство АФЛНС и выступили с призывом к вооруженному восстанию. А некогда бывшая компартия преобразовалась в Компартию Белого флага. Ответ властей последовал незамедлительно: Со и Тан Тхун были объявлены персонами вне закона, а на их арест был выписан ордер.

Политические разногласия уже бывших такинов и уход коммунистов в подполье спровоцировали дальнейшие расхождения в идеологических взглядах. Начиная с 1950-х гг., на обе компартии стал оказывать влияние маоизм с доктриной «народной войны» [Smith, 1991, p. 227]. Такой поворот не мог не остаться незамеченным социалистами. Можно сказать, что бунт коммунистов спровоцировал волну интеллектуальных дискуссий в среде социалистов АФЛНС о целесообразности использования марксизма как государственной идеологии Бирмы, а также пагубном влиянии марксизма на дальнейшую судьбу страны. В этой связи в АФЛНС возникло два противоположных лагеря – сторонников и критиков марксизма.

В 1950-е гг. такие видные политики АФЛНС, как У Ба Све и У Ба Йин подчеркивали “невероятное сходство” марксизма с буддизмом. По их мнению, гармоничное сочетание двух философских направлений могло бы сформировать крепкий фундамент для будущей идеологии страны, способной привести ее к процветанию [Sarkisyanz, 1978, p. 196–198]. Примечательно, что в это время некоторые буддийские монахи проявляли симпатию к коммунистам и воспринимали ключевые идеи марксизма близкими буддизму [Smith, 1991, p. 182].

Критики, напротив, высказывали скептическое отношение к марксизму, как к идеологии, последователи которой угрожали безопасности страны, а также невозможности соединения марксизма и буддизма. Так, например, будущий автор идеологии “Бирманского пути к социализму” Маун Чхи Хлайн в период 1950-1960 гг. подверг критике марксизм, бирманских коммунистов, а также государственный строй СССР. Философ обозначил потребность в создании новой идеологии, способной обеспечить единство страны и не впадать в ловушку “вульгарного материализма” [Nakanishi, 2013, p. 76–79]. Кроме этого, на конгрессе АФЛНС в 1957 г., премьер-министр Бирмы У Ну подверг марксизм критике. Политик отмечал целесообразность внимательного изучения марксизма и водворения в жизнь лишь некоторых постулатов марксистской экономической доктрины [U Nu, 1957]. В то же время негативное отношение к марксизму наблюдалось и у ряда представителей буддийского монашеского сообщества (сангхи) [Sarkisyanz, 1978].

Бирманские военные, проводившие регулярные антиповстанческие операции, всецело разделяли критику марксизма, как идеологии своих противников. В этой связи проведение особой информационно-психологической операции, дискредитирующей коммунистов, соответствовало политической повестке конца 1950-х гг.

ОЧЕРК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

В 1948 г. наряду с мятежом коммунистов в оппозицию правительству встали карены. Это спровоцировало крупное наступление бойцов Каренского Национального Союза и Каренской Организации Обороны на Рангун, а также массовые бунты каренских офицеров и солдат внутри действующей армии Бирмы в 1949 г. Ситуация была осложнена захватом северных районов страны бойцами китайской партии Гоминьдан в конце 1940-х гг. [Nakanishi, 2013, p. 71–73].

В результате успешных действий бирманских военных, в мае 1949 г. карены сняли осаду Рангуна и покинули крупные города страны. В 1950-е гг. бирманские коммунисты под давлением вооруженных сил постепенно сдавали захваченные территории и отступали в

приграничные труднодоступные районы. Но до полной победы бирманской армии было еще далеко.

В виду сложившейся обстановки руководство ВС Бирмы осознавало необходимость модернизации армии и ее адаптации к современным тому времени способам ведения войны, в т.ч. гибридной с использованием информационно-психологических спецопераций. Реализация этих задач легла на плечи начальника Генерального Штаба генерала Не Вина, который вступил в свою должность в январе 1949 г. [Nakanishi, 2013, p. 54–56].

В этой связи в ноябре 1952 г. была создана специальная секция информационно-психологических спецопераций при военном офисе⁸. В дальнейшем, в 1956 г. она трансформировалась в директорат информационно-психологических спецопераций при Генштабе ВС Бирмы. По своим задачам это подразделение осуществляло деятельность по разработке идеологических документов для ВС, а также по планированию и проведению информационно-психологических спецопераций против повстанцев.

В 1956 г. году на службу в директорат поступил уже упоминавшийся философ-теоретик Чхи Хлайн, некогда бывший одним из учеников такина Со. В 1956 г. Чхи Хлайн вместе со своими коллегами из директората приступил к разработке знаменитой спецоперации, получившей в дальнейшем название “Dhammāntarāya” [Von der Mehden, 1960, p. 291].

В результате раскола АФЛНС в 1957 г. и последовавшего за этим политического кризиса, премьер-министр Бирмы У Ну обратился с официальным прошением к командующему ВС генералу Не Вину о временном занятии кресла премьер-министра страны. Этот шаг был обусловлен возросшей политической турбулентностью в стране и неспособностью гражданского правительства быстро разрешить пагубную политическую ситуацию в стране. В такой ситуации генерал согласился возглавить правительство и стабилизировать внутри-политическую ситуацию.

РЕАЛИЗАЦИЯ СПЕЦОПЕРАЦИИ

Старт “Dhammāntarāya” был дан в 1958 г., когда директорат информационно-психологических спецопераций совместно с министерством информации и директоратом религиозных дел выступили с открытым призывом к сангхе (сообществу буддийских монахов) и народу Бирмы спасти буддизм от фатальной угрозы, исходившей от коммунистов. Это обращение передавалось по радио, распространялось в виде сотен тысяч листовок, печаталось в прессе и специальных правительственных бюллетенях [Всеволодов, 1978, с. 222].

Формальным поводом для острого общественного резонанса послужил дневник бирманского коммуниста по имени Ко Тин Нге. Этот человек некогда был учеником такина Со и конспектировал лекции по диалектическому материализму, которые проводились для молодых коммунистов. На этих занятиях Со якобы прививал юным последователям негативное отношение к религии и высказывался о буддизме в соответствующем ключе, что подвергалось яркой критике со стороны гражданского правительства, военных и фундаменталистски настроенной части бирманского общества. Множество «цитат» Со были умело использованы пропагандой для доказательства «чудовищных» намерений коммунистов.

По версии военных, дневник чудом попал к ним в руки. Правда, такое стечение обстоятельств больше похоже на искусно сфабрикованную версию [Smith, 1991, p. 180]. В действительности, никакого Ко Тин Нге попросту могло и не существовать, а злополучные «цитаты» могли быть составлены самим Маун Чхи Хлайном.

По своему содержанию документ состоит из введения, основной части и приложений. Во введении приводились самые острые «высказывания» Со наряду со свидетельствами

⁸ Название министерства обороны в те годы.

одного из бывших министров – Со Сан По Тина. По его заверениям, один из лидеров коммунистов такин Тан Тун однажды говорил о возможности снятия золота со ступы Шведагон в Рангуне. В основной части памфлета приводились некоторые «высказывания» Со, которые пропаганда стремилась оспорить в философско-пропагандистском ключе. В приложении приводился отчет о разрушении изображения Будды в 1956 г. в одной деревне, расположенной неподалеку от г. Мандалай. Такой акт вандализма был совершен бойцами-коммунистами из Партии Народных Товарищей, которые специально вышли из подполья для совершения злодеяния. Однако достоверность этой версии вызывает серьезные сомнения [Всеволодов, 1978, с. 223].

По планам директората информационно-психологических спецопераций планировалось издать около 250 тыс. копий памфлета. Однако к финансированию издания присоединялись и отдельные частные лица, что позволило увеличить тираж к ноябрю 1959 г. до 1241 млн экземпляров⁹.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СТРАДАНИЙ И ПРОБЛЕМА ПЕРВИЧНОСТИ РАЗУМА / МАТЕРИИ

Антибуддийские «высказывания» такина Со содержали немало отсылок к философским проблемам: прекращению страданий; возможности освобождения; первичности материи или разума; взаимозависимости явлений и вещей в природе. По выражению отечественного бирманиста И.В. Всеволодова, наиболее «страшные» высказывания по этим вопросам представляли собой сентенцию такого рода: «Буддизм является опиумом самого худшего сорта. Он не может освободить мир от несчастий!» «2500 лет назад, когда появился Будда, мир находился на стадии рабовладения. Наука еще не была развита, а история не выработала концепции свободы. Поэтому, Будде пришлось придумать свою фантастическую идею свободы – достижение ниббаны» [Всеволодов, 1978, с. 222–223].

Эти «цитаты» получили соответствующие пояснительные комментарии авторов памфлета. Пропагандой отмечалось, что коммунисты не считали Сиддхартху Гаутаму ученым. Этот человек не был способен выработать рациональный метод избавления людей от бедствий. На протяжении 45 лет он пропагандировал лживое учение, которое отвлекало людей от насущных проблем и делало их несчастными. Следовательно, если коммунисты придут к власти, они будут уничтожать буддийские святыни и культовые постройки [Dhammāntarāya, 1959, p. 5].

Следующие, не менее провокационные по своему содержанию «цитаты», выглядят следующим образом: «В этом мире не может быть освобождения от страданий. Для освобождения от страданий следует покинуть мир. Пораженческая идеология Ниббаны рождена от отчаяния [невозможности освобождения от страданий]». «Среди всех причудливых идеологий, ниббана наиболее нелепа с ее концептами невежества и жажды чувственных удовольствий, срединного пути, взаимозависимого возникновения и прекращения страданий» [Dhammāntarāya, 1959, p. 4–5].

Пропаганда придавала им любопытную интерпретацию. Не будучи ученым, Будда не был способен предложить рационального способа избавления от страданий. В виду свойств материи, достичь освобождения в этом мире невозможно. Это и побудило Будду придумать фантастическую идею ниббаны. Под реальным освобождением коммунистами понимался окончательный уход из мира, т.е. смерть. Подобная постановка вопроса намеренно искажала логику взглядов Со и других представителей левого крыла, разделявших идею спасения в этом мире, с помощью революции.

⁹ Как отмечает голландский религиовед фон дер Мехден, помощь в распространении и издании памфлета приравнивалась к совершению буддийского благого деяния [Von der Mehden, 1960, p. 293].

Восприятие смерти как способа избавления от страданий позволило пропаганде приравнять идеолого-философские взгляды бирманских коммунистов к одному из 62 ложных воззрений (пал. *micchā diṭṭhi*). Точнее, к философскому направлению *ucchedadiṭṭhi*, которое допускает исчезновение индивидуальной сущности после смерти [*Dhammāntarāya*, 1959, р. 4]. Сторонники этого течения полагали, что после смерти тело исчезает вместе с сознанием, а перерождение не представляется возможным. Но на этом «ложность» воззрений коммунистов не ограничивалась. Известно, что диалектический материализм не только отрицает теорию перерождения, но и разделяет тезис о происхождении человека от обезьяны. Такая постановка вопроса позволила пропагандистам приравнять философские взгляды коммунистов к еще одному ложному воззрению – *ahetukadiṭṭhi*. Это направление известно своей неприязнью к идее причинно-следственной связи феноменов в окружающей нас действительности. Суть заключалась в том, что идея появления человека путем естественного биологического воспроизводства лишена причины и следствия. Ведь, если человек не перерождается, его возникновение беспричинно и лишено всякого смысла [*Dhammāntarāya*, 1959, р. 4].

Приравнивание философских взглядов коммунистов к двум буддийским ложным воззрениям выглядят оригинально, если рассматривать содержание документа сквозь призму философской полемики. Правда, сами военные не раз склонялись к пониманию сущности смерти как окончательного рубежа существования человека. К примеру, после военного переворота генерала Не Вина, совершенного в 1962 г., в ключевых идеологических документах «Бирманского пути к социализму» Чхи Хлайн характеризовал смерть финальным этапом существования человека [Badgley, Aye Kyaw, 2009].

Начиная с 1930-х гг., когда марксистская литература впервые начала циркулировать в бирманской интеллектуальной среде, вопрос о способах соединения двух традиций приобрел особую актуальность [Sarkisyanz, 1978, р. 166–180]. В этой связи проблема взаимодействия разума и материи виделась особенно острой. Ведь в отличие от марксизма или марксизма-ленинизма, буддийская философия подчеркивала сложную взаимозависимость этих двух фундаментальных метафизических начал [Cho, 2014, р. 428–430].

Авторы «*Dhammāntarāya*» попытались использовать это противоречие в свою пользу и подвергнуть критике материалистические философские взгляды: «Разум (пал. *nāma*) не первичен по отношению к материи (пал. *rūpa*). Материя первична по отношению к разуму. Материя и ничто другое является первопричиной жажд чувственных удовольствий (пал. *taṇhā*)¹⁰. Таким образом, учение Будды (начало, середина и конец) является полностью ложным. Идеология освобождения от страданий благодаря попаданию в Ниббану неправдоподобна» [*Dhammāntarāya*, 1959, р. 7].

Но из приведенной «цитаты» совершенно неясно, каким образом материя как бесконечное множество существующих в мире объектов может служить причиной возникновения жажд чувственных удовольствий. В памфлете подчеркивалось, что понимание первичности матери по отношению к разуму делает поведение бирманских коммунистов низменным. Они нуждаются лишь в пище, сне и размножении. Отрицание значимости разума делает для них недоступными многие ментальные практики (абстрактное мышление, созерцание и медитацию). Пропаганда подчеркивала, что идея о хорошем и плохом первоначально возникает в разуме, а не в материи. Благожелательное намерение (пал. *cetanā*) рождается в разуме. Непонимание этих принципов привело коммунистов к отрицанию взаимозависимости сознания и материи (пал. *nāmarūpa*) в человеке [*Dhammāntarāya*, 1959, р. 4].

В памфлете отмечалось, что такие взгляды имеют немало сходств с ересью известного проповедника Маккхали Госалы, жившего во времена Будды [*Dhammāntarāya*, 1959, р. 4].

¹⁰ Речь идет о взаимосвязи предметов и явлений мира в диалектическом материализме.

К тому же приверженность философии диалектического материализма заставила бирманских коммунистов усомниться в основополагающей буддийской теории взаимозависимого возникновения явлений и процессов (пал. *paṭīccasamuppāda*) [*Dhammāntarāya*, 1959, p. 7].

Но при подробном рассмотрении тезисы пропаганды выглядят абсурдными. Почему признание первичности материи по отношению к разуму заставило коммунистов отрицать буддийскую теорию взаимозависимого возникновения? Так или иначе, сходства эклектической философии такинов-коммунистов и патиччасамупады подчеркивались в работах многих бирманских левых теоретиков, начиная с 1930-х гг. [Sarkisyanz, 1978, p. 166–180]. А эклектическая философия коммунистов вобрала в себя многое от буддизма и не ставила под сомнение взаимосвязь материи и сознания в человеке.

Подытожим все вышесказанное. Авторы “*Dhammāntarāya*” попытались изложить пропагандистское видение философских взглядов бирманских коммунистов как полностью противоположных буддийскому видению реальности. В их понимании эти взгляды соответствуют двум буддийским ложным воззрениям (пал. *micchā dīṭṭhi*): *ucchedadīṭṭhi* и *ahetukadīṭṭhi*, в том числе и потому, что коммунисты отрицают причинно-следственную связь явлений в природе. Философия коммунистов алогична по нескольким причинам: 1) признает верховенство материи над разумом; 2) отрицает теорию перерождения; 3) воспринимает смерть как финал существования человека; 4) отрицает буддийскую теорию взаимозависимого возникновения (пал. *paṭīccasamuppāda*). Благодаря столь вульгарной интерпретации взгляды коммунистов были охарактеризованы враждебными буддизму.

НАУКА, РЕЛИГИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УТОПИЯ

Еще один любопытный блок «цитат» сводится к проблемам отношений науки и религии, а также необходимости существования религии при воплощении в жизнь коммунизма.

Религия и наука имеют в своей основе разное понимание процессов окружающей нас действительности. В Западной Европе такая особенность спровоцировала принципиальные расхождения во взглядах христианской теологии и научной картины мира. Однако в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии процесс взаимоотношения науки и религии (буддизма) проходил в ином ключе. На рубеже XIX–XX вв. под влиянием нескольких направлений западной культурной и интеллектуальной традиции (монотеизма, рационализма и научного натурализма) видными теоретиками буддизма был заложен фундамент буддийского модернизма [McMahan, 2008, p. 6–8]. Это интеллектуальное направление ставило во главу угла проблему рациональности буддийской философской мысли и ее совместимости с достижениями науки.

Правда, гибкость восприятия буддизмом научных открытий далеко не всегда предполагала обоюдный консенсус. Этим поспешили воспользоваться авторы “*Dhammāntarāya*”, обвинившие бирманских коммунистов в восприятии буддизма как «антинаучной» религии. Доказательством чему послужила «цитата»: «Изучая вопрос возникновения жизни, буддизм не предоставляет никаких точных ответов, утверждая, что это будет противоречить движению к ниббане. [Научные] открытия о возникновении жизни позволяют разоблачить [идею] прекращения страданий. Тем самым, буддизм и диалектический материализм полностью противоположны» [*Dhammāntarāya*, 1959, p. 9].

Такин Со «обозначал» буддизм религией, отказывающей своим последователям в ответе на вопрос о возникновении жизни. Пропаганда парировала аргументом о невежестве коммунистов и незнании содержания буддийских канонических текстов, входящих в Абхидхамма-питаку. В тексте Агганья-сутты присутствует эпизод, где Будда давал разъяснение циклам возникновения вселенных, появлению существ и их постепенной эволюции

в антропоморфных созданий [*Dhammāntarāya*, 1959, p. 9]. Но такой тезис пропаганды не стоит считать убедительным. В действительности текст Агганья-сутты не отражает научный взгляд на проблему возникновения жизни и не соответствует известным теориям (например, теории Ч. Дарвина и т.д.). С другой стороны, такое объяснение выглядит более рационально, в сравнении с христианской теорией о сотворении мира Богом-Творцом.

Известно, что при построении коммунистического общества человечество ожидает трансформация. В новых реалиях старые атрибуты рабовладельческой, феодальной и капиталистической формаций отомрут сами собой. А религия, являющаяся одним из характерных атрибутов этих эпох, должна исчезнуть. Эта идея воспринималась авторами памфлета как козырь для доказательства не просто враждебных намерений коммунистов, а их откровенного желания уничтожить буддизм в Бирме. Сущность такого понимания вопроса раскрывается в нескольких «цитатах» Со: «Религия, как учат Маркс и Энгельс, – “опиум для народа”. Только ликвидировав капитализм, который сдерживает прогресс производительных сил, и таким образом создав материальные предпосылки для нового общества, мы сможем надеяться, что религия постепенно утратит свое значение и понемногу исчезнет». «Однажды бирманский политик попытался доказать, что буддизм и марксизм дополняют друг друга. [Это было сделано] на примере соотнесения буддизма с последними открытиями науки. Но В.И. Ленин предупреждал, что религия, которая вступает во взаимодействие с современной наукой, гораздо сильнее, чем старые религии. Она может причинить гораздо больший вред пролетариату, нежели классические религии! Мы должны остерегаться такой религии!» [*Dhammāntarāya*, 1959, p. I–II].

Упоминание бирманского политика логически отсылает к работе известного деятеля АФЛНС Ба Све «Руководство к бирманской революции» 1952 г. В ней мыслитель выстраивал образ будущего политико-экономического идеала, в котором плановая распределительная экономика обеспечивала материальные нужды населения. Но для подлинного процветания государства этого было недостаточно. В новом обществе людская мораль должна быть невероятно высокой, что было возможно только путем пропаганды буддийских идеалов добродетели. Следовательно, единство марксизма и буддизма было необходимо для общественного благополучия и процветания [Ba Swe, 1952]. Пропаганда попыталась продемонстрировать отличие взглядов социалистов от коммунистов, которые «утверждали», что в новом политико-экономическом идеале никакой религии места не будет.

Авторы памфлета также попытались охарактеризовать негативное отношение бирманских коммунистов к религии с помощью отсылки к высказыванию В.И. Ленина. Правда, такая цитата совершенно неуместна, поскольку противоречит «высказыванию» Со об антинаучном характере буддизма. Ведь если эта религия антинаучна, то каким образом она может вступать во взаимодействие с современной наукой и представлять опасность для пролетариата?

В конце основной части пропагандисты попытались апеллировать к некоторым реалиям истории Индии, где буддизм со временем постепенно утратил величие и пришел в упадок. В документе отмечается, что в древней Индии в эпоху правления праведного царя¹¹ Ашоки буддизм способствовал процветанию общества, чему свидетельствуют многочисленные археологические находки: колонны с царскими эдиктами, остатки величественных храмов и ирригационных сооружений. По истечению столетий буддизм практически полностью исчез из Индии, а величественные сооружения превратились в руины и напоминают потомкам о некогда былом величии. Та же судьба может постигнуть и Бирму, если исповедующее буддизм население страны позволит коммунистам помутнить их рассудок. Или же повлиять на неокрепшие умы молодого поколения [*Dhammāntarāya*, 1959, p. 9].

¹¹ Пал. dhammarāja.

Такой пример позволял пропаганде обуславливать значимость буддизма для процветания Бирмы. Ведь исчезновение этой религии могло иметь ужасные последствия для будущего страны. Подобный нарратив имеет давнюю историю и связан с идеей позиционирования верховной власти и военных как защитников буддизма.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ МИФОВ ПРОПАГАНДЫ

В памфлете “Dhammāntarāya” взгляды коммунистов демонстрировались противоположными тому, чему некогда учил Будда своих последователей. Но отражал ли такой пропагандистский посыл реальное положение вещей?

Как отмечалось ранее, восприятие левой идеологии в Бирме в 1930-е гг. проходило сквозь призму местного историко-культурного опыта. Это делало философские взгляды молодых такинов эклектичными, вобравшими в себя множество элементов буддийской философской мысли. В этой связи нельзя однозначно утверждать, что ненавистный бирманскими военными Со являлся ярким противником буддизма, невзирая на свою приверженность коммунистическим взглядам. Такое наблюдение вытекает из рассмотрения известного сочинения Со «Идеология социализма», опубликованного в 1938 г.¹² В этой работе мыслитель попытался соединить ключевые аспекты философских взглядов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и др. с некоторыми идеями буддийской философии. Бирманский коммунист стремился сделать свою философию материалистической и полагал, что материя первична по отношению к разуму, что подвергалось критике в пропаганде. Однако значимость ментального фактора считалась им высокой. К тому же Со подчеркивал сложную взаимозависимость разума и материи в человеке (пал. *nāmarūpa*) [Zöllner, 2006, p. 55–57]. Наличие отсылок к *намарупе* в работе Со опровергает тезисы пропаганды, будто бы Со отрицал значимость связи разума и материи.

Взгляды Со основывались на законах марксистской диалектики. Это позволило ему осознать, что мир соткан из противоречий [Zöllner, 2006, p. 68]. В качестве фундаментальной причины такого положения вещей Со выделял частную собственность. Ее наличие являлось фактором появления социального неравенства и дальнейших конфликтов антагонистических классов. Одновременно частная собственность развращала людское сознание и снижала мораль, т.е. являлась первопричиной страданий. Такая идея контрастирует с тезисами пропаганды, которые приписали коммунисту «высказывание», будто бы страдания провоцирует материя.

В своем сочинении Со представил упрощенную версию известного сюжета из Аггання-сутты о воцарении первого мифического правителя Махасамматы. Им считалось, что в древние времена, когда частной собственности не было, человечество жило в соответствии с пятью буддийскими обетами (не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не лгать, не употреблять спиртные напитки и курительные смеси). Но с возникновением частной собственности появилось социальное расслоение, и мораль людей снизилась. В дальнейшем, после воцарения первого правителя, государство урегулировало возникшие противоречия. Однако годы спустя оно превратилось в орудие богачей, угнетающих бедняков, что усилило классовые противоречия и дискредитировало этот общественный институт. Только революция способна уничтожить частную собственность и даровать людям освобождение. В дальнейшем, при коммунизме институт государства исчезнет, что сделает коммунистическое общество похожим на древнее общество, существовавшее до воцарения Махасамматы. Это являлось следствием особого «спиралевидного» цикла развития исто-

¹² В статье был использован перевод англоязычной работы, выполненный немецким историком Х. Цоллнером [Zöllner, 2006].

рии [Zöllner, 2006, p. 42–43]. Такой взгляд полностью противоречит тезисам пропаганды. Из изучения работы «Идеология социализма» следует, что Со считал освобождение в этом мире возможным. Это могло произойти только благодаря революции и построению нового эгалитарного общества, аналога мирской ниббаны [Walton, 2016, p. 105–109].

Со воспринимал революцию как способ освобождения, т.е. меры по уничтожению частной собственности. Этого не могла дать религия, которая пропагандировала щедрость и любовь, а не искоренение частной собственности. Но даже при этом Со подчеркивал, что левая идеология не идет вразрез с религией, а скорее является ее разновидностью [Zöllner, 2006, p. 27–28].

Тезисы пропаганды об отрицании коммунистами буддийской теории взаимозависимого возникновения также не соответствуют реальному положению вещей. Основу взглядов Со составляла идея непостоянства всего сущего в природе¹³. Этот процесс характеризовался им как закон санкхары (пал. *saṅkhāra*)¹⁴, идентичный с философией диалектического материализма¹⁵. Со отмечал, что все сущее в природе взаимосвязано, имеет причину своего возникновения и логическое развитие (следствие), что отсылает к буддийской теории взаимозависимого возникновения (пал. *paṭiccasamuppāda*) [Zöllner, 2006, p. 68].

Таким образом, содержание памфлета “Dhammāntarāya” полностью искажало реальные эклектичные взгляды выдающегося бирманского коммуниста. Сделано это было необычным способом, с помощью демонстрации «расхождений» идеологии коммунистов с буддийской философией. Но такая постановка вопроса имела мало общего с реальностью.

Так или иначе, информационно-психологическая спецоперация “Dhammāntarāya” не спровоцировала бурного всплеска антикоммунистических выступлений по всей Бирме, что стоит трактовать неудачей пропаганды¹⁶. Скорее всего, сложная аргументация и апелляция к философским вопросам не могла целостно восприниматься подавляющей частью населения страны, живущей в сельской местности.

Тем не менее, в период 1958–1960 гг. отмечалось снижение боевой активности повстанцев-коммунистов. Но произошло это благодаря успешным операциям бирманской армии, уменьшению потоков помощи коммунистам со стороны СССР и Китая, а также общему кризису стратегии бирманских коммунистов в ведении вооруженной конфронтации. Все это означает, что реализация искомой информационно-психологической операции не принесла значительных результатов вооруженным силам Бирмы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторы пропагандистского памфлета “Dhammāntarāya” использовали необычный способ аргументации и попытались представить взгляды коммунистов полностью противоположными буддизму. Это соответствовало политическим тенденциям конца 1950-х гг., связанным с критическим восприятием марксизма социалистами АФЛНС.

Авторы “Dhammāntarāya” исказили реальные эклектичные философские взгляды одного из выдающихся бирманских коммунистов – такина Со. При этом, позиционирование коммунистов как врагов буддизма не вызвало поддержки широких масс населения. По всей видимости, причиной этому послужила чрезмерно сложная аргументация, не до конца оче-

¹³ Что соответствует одной из трех буддийских характеристик бытия (пал. *tilakkhaṇa*).

¹⁴ В буддийской философии санкхары – это вещи или предметы, имеющие обусловленный характер. Этот термин использовался Маун Чхи Хлайном как один из возможных вариантов обозначения диалектики в официальных идеологических документах режима генерала Не Вина (1962–1988 гг.) [Агаджанян, 1998, с. 64].

¹⁵ Одно из знаменитых высказываний Будды гласит о том, что все санкхары непостоянны (пал. *sabbe saṅkhārā aniccā*).

¹⁶ Коммунисты также прибегали к ответной пропаганде. В их известной брошюре «Срыв маски» каждому жителю Бирмы гарантировалась свобода вероисповедания. Но широкой поддержки населения такая контрпропаганда не получила.

видная простому обывателю. Она походила на философскую полемику, апеллирующую к значимым философским вопросам первичности разума или материи, а также возможности соотнесения буддизма с современными научными теориями о происхождении жизни.

Так или иначе, текст памфлета “Dhammāntarāya” можно рассматривать как один из возможных примеров критического осмысления марксизма и доказательства невозможности его соединения с буддизмом. Одновременно с этим “Dhammāntarāya” соответствует “буддийской идеологии праведной войны” и формирует образ вооруженных сил как защитников религии и традиционных устоев, что автоматически наделяет легитимностью ее действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Агаджанян А.С. *Буддийский путь в XX веке: Религиозные ценности и современная история стран Тхеравады*. М.: Восточная литература, 1993 [Agadzanyan A.S. *Buddhist Path in the 20th Century: Religious Values and Modern History of Theravada Countries*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1993 (in Russian)].
- Васильев В.Ф. *История Мьянмы/Бирмы XX век*. М.: ИВ РАН, 2009 [Vasilyev V.F. *History of Burma/Myanmar. 20th Century*. Moscow: IOS RAS, 2009 (in Russian)].
- Всеволодов И.В. *Бирма: религия и политика*. М.: Наука, 1978 [Vsevolodov I.V. *Burma: Religion and Politics*. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian)].
- Badgley G., Kyaw A. *Red Peacocks: Commentaries on Burmese Socialist Nationalism*. New Dehli: Readworthy Publications, 2009.
- Bartholomeusz T. *In defense of Dharma. Just-war ideology in Buddhist Sri Lanka*. London: Routledge Curzon, 2002.
- Ba Swe. *The Burmese Revolution*. Rangoon: Information Department of the Union of Burma, 1952.
- Cho F. Buddhist Mind and Matter. *Religions*. 2014. No. 5. Pp. 422–434.
- Dhammāntarāya (Buddhism in Danger): Who in the Union of Burma are Posing the Greatest Danger to Buddhism?* Rangoon: Directorate of Information, Ministry of Information, 1959.
- Frydenlund I. Buddhist militarism beyond texts: The importance of ritual during Sri Lanka Civil War. *Journal of Religion and Violence*. 2017. No. 5. Pp. 27–48.
- McMahan D. *The Making of Buddhist Modernism*. Oxford: University Press, 2008.
- Nakanishi Y. *Strong Soldiers, Failed Revolution. The State and Military in Burma, 1962–88*. Singapore: NUS Press, 2013.
- Sarkisyanz M. *Buddhist Backgrounds of Burmese revolution*. Chambersburg: Anima Books, 1978.
- Smith M. *Burma: Insurgency and the Politics of Ethnicity*. Bangkok: White Locus, 1991.
- Than Tun. History of Burma: A.D. 1300–1400. *Bulletin of the Burma Historical Commission*. 1960. No. 1. Pp. 39–57.
- Trager F. *Marxism in Southeast Asia. A Study of four countries*. Stanford: University Press, 1959.
- U Nu. *Towards a socialist state: Translation of speech delivered by the Hon'ble U Nu, president of the AFPFL and Prime minister of the Union of Burma, on January 29, 1958, at the third all-Burma congress of the AFPFL*. Rangoon: Ministry of Information, Govt. of the Union of Burma, 1957.
- Von Der Mehden F. Burma's Religious Campaign Against Communism. *Pacific Affairs*. 1960. Vol. 33. No. 3. Pp. 290–299.
- Walton M. *Buddhism, Politics, and Political Thought in Myanmar*. New York: Cambridge University Press, 2016.
- Zöllner H. *Myanmar Literature Project 10:10. Soe, Socialism and Chit Hlaing Memories*. Passau: University of Passau, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАЙЦЕВ Иван Алексеевич – младший научный сотрудник центра Индоокеанского региона ИМЭМО РАН, Москва, Россия.

Ivan A. ZAITSEV, Junior Research Fellow, Center of the Indo-Pacific Region, Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia.